

Абдулагатов Заид Магомедович
к.ф.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
zaid48@mail.ru

ЗАКЯТ В ИСЛАМСКОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНЦЕВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию исламского сознания в вопросах института закята в его историческом развитии и перспектив его развития в современном историческом процессе. Исламскими духовными лидерами поставлена цель реализации идей исламской экономики в странах и регионах с мусульманским населением и демонстрации преимуществ исламской экономической модели. Эта идея достаточно сильно проявила себя в Поволжье, на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане. Идут процессы формирования исламского экономического мышления. Актуальность исследования связана с тем, что институт закята является одним из ключевых в реализации исламской экономической модели. Эта модель претендует на конкурентоспособность с либеральной моделью, господствующей в современном мире. В статье показаны основные позиции института закята, определяемые основополагающими исламскими сакральными текстами. Рассмотрены дискуссионные вопросы правового характера, которые были вызваны внешними факторами социального характера. При этом отмечено, что внешние факторы имеют существенное значение в изменениях социально значимых функций закята. Сделан вывод о том, что введение правовых новшеств в институт закята не затронуло его сущностных характеристик, определенных сакральными текстами. В определении значимости закята в религиозной жизни современного дагестанского мусульманина использованы результаты социологического опроса, проведенного автором в 2021 г. Опрос показал, во-первых, что у рядового мусульманина нет необходимых знаний в вопросах закята. В частности, о том, с какого имущества, при каких обстоятельствах он обязан выплачивать мусульманский налог, обозначенный как один из столпов ислама. Во-вторых, данный налог платит незначительная часть тех, которые называют себя верующими мусульманами. Результаты опроса приводят к выводу, что институт закята как важнейшая составляющая исламской экономической деятельности, недостаточно актуализирован в жизни рядовых мусульман Дагестана.

Ключевые слова: Коран; закят; нисаб; ислам; исламское сознание; мусульманский налог; мусульманское право; экономика; Дагестан; опрос.

Для цитирования: Абдулагатов З.М. Закят в исламском сознании дагестанцев: история и современные тенденции // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 975-992. doi: 10.32653/CH184975-992

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH184975-992>

Research paper

Zaid M. Abdulagatov,
Cand. Sci. (Philosophy), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
zaid48@mail.ru

ZAKAT IN THE ISLAMIC CONSCIOUSNESS OF DAGESTANIS: HISTORY AND CURRENT TRENDS

Annotation. The article deals with the study of Islamic consciousness in terms of the institution of zakat in its historical development and the prospects for its development in the modern historical process. Islamic spiritual leaders set the goal of implementing the ideas of the Islamic economy in countries and regions with a Muslim population and demonstrating the benefits of the Islamic economic model. This idea manifested itself rather strongly in the Volga region, in the North Caucasus, including Dagestan. There are ongoing processes of formation of Islamic economic thinking. The significance of the institute of zakat in the implementation of the Islamic economic model determines the relevancy of the study. This model claims to be competitive with the liberal model that dominates the modern world. The article shows the main provisions of the institute of zakat, determined by the fundamental Islamic sacred texts. The controversial issues of a legal nature are discussed, caused by external factors of a social nature. At the same time, we note that external factors are essential in changing the socially significant functions of zakat. The author concludes that the introduction of legal innovations in the institution of zakat did not affect its essential characteristics, defined by sacred texts. In determining the importance of zakat in the religious life of a modern Dagestan Muslim, the results of a sociological survey conducted by the author in 2021 have been used. The survey shows, firstly, that an ordinary Muslim does not have the necessary knowledge regarding zakat. In particular, under which circumstances and which property tax he is obliged to pay, designated as one of the pillars of Islam. Secondly, this tax is paid by an insignificant part of those who call themselves Muslims. The results of the survey lead to the conclusion that the institution of zakat, as the most important component of Islamic economic activity, is not sufficiently covered in the life of ordinary Muslims of Dagestan.

Keywords: Quran; zakat; nisab; Islam; Islamic consciousness; Muslim tax; Islamic law; economy; Dagestan; survey.

For citation: Abdulagatov Z.M. Zakat in the Islamic consciousness of Dagestanis: history and current trends. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 975-992. doi: 10.32653/CH184975-992

Введение

С середины XX в. в мировом исламском сообществе усилились процессы актуализации исламских культурных ценностей, исламского религиозного самосознания. Вопросы исламской экономической деятельности стали важными составляющим этого процесса. Эти процессы обусловлены рядом причин, среди которых можно выделить основные.

Во-первых, это достаточно быстрый подъем исламской активности в мире, связанный с распадом колониальной системы, в составе которой было немало мусульманских стран, таких как Пакистан (в составе Индии), Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Сомали и другие. Улучшение социально-экономических показателей этих стран, возможность проявления политической воли в условиях государственного суверенитета стали основой для решения проблем исламской направленности их развития во всех сферах жизни. В том числе и в сфере экономической деятельности.

Во-вторых, более 50 лет назад, в 1969 г., была организационно оформлена исламская идея в мировой политике и экономике – Организация Исламская конференция (ОИК)¹. ОИК охватила все 57 мусульманских стран мира, одной из ее целей является реализация идеи «третьего пути» – исламской модели экономического развития. Очевидно, «третий путь» понимается как отрицание капиталистической и социалистической систем организации государственной и общественной жизни, в том числе и в сфере экономической деятельности [1, с. 16-17].

В-третьих, мировая мусульманская культура сильно подвержена глобализационным процессам, экспансии западных культурных ценностей. Эта экспансия затронула экономическую сферу исламской деятельности: банки западного типа, ценности рыночной экономики, проникшие в страны исламской цивилизации, внесли в ислам чуждые его культуре, «греховные» составляющие. Исламское сообщество считает необходимым «очиститься» от этого «греховного» состояния. В принятой в 1990 г. странами ОИС «Каирской декларации прав человека» подчеркивается, что «...все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, регулируются исламским шариатом»².

В-четвертых, произошли коренные изменения в самой России. После распада СССР в 1991 г., идеология России изменилась в корне. Религия, религиозные институты в исламских регионах возродились и развились удивительно быстрыми темпами. Духовными лидерами поставлена цель реализации идей исламской экономики в светском государстве. Эта идея достаточно сильно проявила себя в Поволжье, на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане. Идут процессы формирования исламского экономического мышления [1-6].

Цель статьи заключается в прослеживании исторического процесса становления института закята как экономической категории в исламе, его изменений в связи с трансформациями в социально-экономической жизни общества. При этом используются сведения как из истории ислама в целом, так и из истории ислама в Дагестане в частности.

По характеру использованных методов статью можно отнести к исследованиям историко-социологического характера. Социология современной истории может помочь в определении тенденций в развитии института закята, которые детерминированы изменениями общественной жизни.

1. С 2011 года – Организация исламского содружества (ОИС).

2. Каирская декларация о правах человека в исламе [дата обращения: 16.03.2022]. Доступ по ссылке: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm

Исходная гипотеза исследования заключается в утверждении, что закят, как сакральная норма, играл в истории ислама важную социально-регулятивную роль в сфере имущественных отношений, в решении вопросов социальной справедливости, в частности, в решении проблем нищеты, бедности. Сохраняя в определенной степени эти функции в современном исламском сообществе, институт закята меняется: а) теряет свою социальную значимость в решении проблем нищеты, бедности, преодолении дисбаланса в материальных условиях жизни людей; б) под воздействием изменений в общественной жизни, «народного ислама», меняются классические представления о формах выплаты закята; в) в массовом исламском сознании наблюдается тенденция отхода от сакральных представлений о закяте, как об одном из обязательных (фарз) требований к мусульманину; г) для отдельных религиозных группировок, в том числе и международных, закят становится финансовой базой реализации экстремистских и террористических целей.

Объектом исследования является исламская экономическая деятельность. При этом под исламской экономикой автор понимает деятельность человека, отдельной социальной общности – организации (трудовой, торговой, финансовой, благотворительной и т.д.), государства, в соответствии с нормами шариата.

Предметом исследования, как составляющей исламской экономики, определен институт закята в исламском сознании в его историческом развитии, перспективы этого института в современном историческом процессе.

Исследования вопросов закята можно разделить, по меньшей мере, на две группы. Во-первых, те, которые проводятся мусульманскими богословами, правоведами. Они в основном связаны с формированием исламского экономического сознания, подготовкой новых поколений мусульманских правоведов, привлечением населения к нормам исламской экономической деятельности.

Во-вторых, научные исследования, которые акцентируют внимание на его истории [7], социальной сущности [8], перспективах. Исследователей особо интересуют перспективы института закята в современном обществе. Идут острые дискуссии между теми, кто считает, что исламская экономика, в том числе и институт закята, имеет принципиальное значение в решении социальных проблем современного общества, и теми, кто не видит её перспектив в современном мире. Первые считают, что есть социальные проблемы, которые не решаются, не могут быть решены в системах социалистических или капиталистических общественных отношений [1, с. 13-18]. Противники исламской экономической модели говорят о её неконкурентоспособности в мировом экономическом процессе [9, с. 290-348; 10, с. 109]. При этом, как правило, исследователи дают оценки социальной роли исламской экономики, исходя из положений нормативного ислама, зафиксированного во всеобщих мусульманских сакральных текстах (Коран, Сунна), и региональных нормативностях, закрепленных в его различных направлениях.

В то же время, вопрос об успешности исламской экономики в современном мире во многом, и даже главным образом, связан с тем, в какой мере рядовые мусульмане готовы поддержать принципы, исламские нормативные установки в своей экономической деятельности, в том числе и в отношении закята. Такого рода научных исследований с социологическим содержанием найти в российских научных изданиях автору данного текста не удалось. В тексте представлены результаты социологического опроса, проведенного в Республике Дагестан, который выявил отношение рядовых верующих к институту закята в современных условиях.

Закят в нормативном исламе. Основные позиции

Отдельные исследователи отмечают, что Мекка, где родился пророк Мухаммад, сильно зависела от торговли, будучи купеческим городом. При этом они полагают, что Коран изначально был обращен к людям, занимающимся торговлей. В тексте Корана часто встречаются коммерчески-богословские термины как день «расплаты», «расчет», «весы», «книга», где записываются все поступки человека, одобренные Аллахом, поступки человека получают свою наемную «плату», кто поддерживает дело пророка, дает Аллаху «заем» [11, с. 11-12].

Одним из примеров использования в Коране торговых, экономических терминов в связи с закятом является следующий аят: «... творите молитву обрядовую, вносите закят и давайте Аллаху в долг ссуду добрую» [12, 73:20].

Исламскую экономику часто характеризуют как экономику, которая ставит цели, не достижимые в условиях капитализма и социализма: решение проблем бедности, проблем справедливого распределения ресурсов и др. [1, с. 28]. Не дискутируя по поводу данного утверждения, необходимо сказать, что главная особенность исламской экономики лежит в другой плоскости. Известно, что ислам, в отличие от иных религий, регулирует весь образ жизни мусульманина. Это означает, что все его действия имеют сакральный смысл, связанный с его отношением к Богу. Человек, согласно исламу, является не собственником каких-либо благ, но распорядителем от имени Аллаха, из чего вытекает его ответственность перед Богом за свое экономическое поведение. При этом получение прибыли не является основной целью экономической деятельности в исламе: «стремление к получению доходов – это хорошая цель..., но она должна быть вторичной целью» [6, с. 88]. Главный акцент исламской экономики, в её социальной выраженности, направлен на распределение, обмен и потребление благ. Распределение важно, так как по исламу «бедные живут за счет налога с богатства состоятельных людей» [5, с. 105]. В этом смысле наиболее показательна роль закята в исламе. Закят является наиболее ярким, символическим примером специфики исламской экономической деятельности. Эта специфика обозначена в следующих его характеристиках:

1) выплата закята делает халяльным, одобряемым Шариатом, использование имущества, полученного с помощью производства, торговли, наследства и др.;

2) важнейшая особенность закята заключена в том, что он является обязательным (фарз) условием его веры. «Отрицание обязательности выплаты закята в корне влечет за собой неверие» [13, с. 5-6; 4, с. 4];

3) закят, наряду с соблюдением Единобожия (Таухид), совершением ежедневной пятикратной молитвы (Салат), соблюдением поста в месяц рамадан (Саум), является одним из 5 столпов исламской веры;

4) закят как налог выплачивается зажиточными слоями населения. В исламе подробно разработаны методы определения минимума имущества (нисаб), начиная с которого выплачивается закят;

5) закят, в его классическом выражении, предназначен для удовлетворения общественных нужд, а не государственных. Государство выполняет лишь функции посредника в перераспределении материальных ценностей между богатыми и бедными.

6) важная социальная функция закята заключена в том, чтобы устранить противоречия между богатыми и бедными слоями населения. Как показывает история общественного развития, противоречия такого рода являются одними из главных в

развитии социальной напряженности в обществе, нередко становясь причинами социальных революций;

7) закят в нравственном плане способствует формированию у мусульманина различных социально значимых, этических качеств: а) запрещается отдавать закят из средств, нажитых незаконным путём; б) способствует «освобождению человека от чрезмерной любви к материальным благам, приучает к щедрости, отторгает от жадности, скупости и ненасытности» [5, с. 105-106]; в) обязательным условием при выплате закята является произношение Ниййа (Ниййат, Негет) – намерения, которое делает его осознанным, одухотворяет проводимое действие; г) человеку, отдающему закят, рекомендуется отдать его с довольствием и прочитать соответствующую молитву;

8) закят не зависит от прибыли. Он зависит от размеров имущества (торговое имущество, денежные средства, золото, серебро, скот, рудники, клады, плоды и зерновые культуры), которые превышают нисаб. Это один из способов социальной защиты бедных слоёв населения в исламе;

9) молитва является служением Аллаху телом. Закят – служение материальными средствами. «Выплата одного дирхема в качестве обязательного закята лучше, чем добровольное пожертвование (садака) золота величиной с гору» [5, с. 103]. Эта позиция подтверждает приоритетную значимость сакрального смысла закята, по отношению к его социальной роли;

10) закят не могут быть обложены результаты целого ряда трудовой деятельности, такие как проституция, порнография, колдовство, игровой бизнес, производство и продажа алкогольных напитков, музыкальных инструментов, переработка мяса животных, которые умерли своей смертью, мясо животных, которые не были забиты именем Аллаха, экономическая деятельность с максимальным и неопределённым риском (**гапар**), например, розыгрыш по лотерее.

Ориентированность закята на решение социальных проблем общества выражена и в требованиях к нисабу, минимуму имущества, с которого платится закят.

При определении нисаба из имущества, которым владеет мусульманин, предварительно вычитаются все расходы, необходимые для содержания семьи, поддержания жизни (дом, мебель, инструменты, одежда, продукты, расходы на образование, долги и т.д.). Это условие предохраняет мусульманина от возможности оказаться в социальной группе неимущих или бедных.

Плата по нисабу имеет небольшой размер, 2,5%.

Мусульманину запрещено снижать показатели его собственности, нисаба, к концу года, чтобы избежать выплаты закята. Например, покупкой излишних предметов домашнего быта, продуктов питания, переводом скота на пастбища общего пользования или на рабочую силу и др., которые не облагаются закят. В шафиитском мазхабе такого рода покупками считаются и ювелирные изделия, с которых закят также не выплачивается. Закят – это, прежде всего, собственность бедных, нищих, которая таким образом может быть незаконно присвоена состоятельным человеком.

Исключительность требований закята как одного из столпов веры многократно зафиксирована в Коране. В Коране, переведённом на русский язык Э. Кулиевым [14], автор данного текста насчитал 30 аятов, где говорится об обязательности закята для верующего. Во всех из них обозначен термин «закят». Несколько по-другому сделаны переводы отдельных аятов Корана, имеющих отношение к закяту, М.-Н.О. Османовым. В его переводах речь идет о необходимости мусульманину «вносить налог нуждающимся» [12, 5:12]. М.-Н.О. Османов не использует термин закят в переводе ряда аятов, как это делает Э. Кулиев [14, 5:12]. Есть аяты, переведенные

М.-Н.О. Османовым, где закят по смыслу обозначен как «милостыня»: «[Милостыню подаете вы] беднякам...знает Всевышний о том, чем жертвуете вы [во имя Его] из добра своего» [12, 2: 273]. Известно, что «на ранних этапах мусульманской истории садака и закят были синонимичными понятиями» [1, с. 95]. Закят как самостоятельная правоприменительная практика начал использоваться в 623 г., то есть на второй год после исхода мусульманской общины из Мекки в Медину [7, с. 179]. Если исходить из подобного смыслового понимания содержания понятия закят, в Коране упоминаний о нем более 30-ти.

Другой основной принцип исламской экономической деятельности – запрет риба, ростовщичества, который упоминается в Коране 8 раз. Аятов, имеющих отношение к риба, безусловно к прямому использованию этого термина в Коране, насчитывается 12. Не признавая закят [13, с. 5-6], мусульманин переходит в категорию неверующих. Особенность закята как требования к мусульманину заключается в том, что он не может быть выплачен из имущества, который заработан нарушениями исламских норм торговли, финансовой деятельности, ведения хозяйства. То есть, с того что считается в исламе запретным (харам). В отношении риба эта позиция в современном исламском сознании несколько иная. В случае необходимости хранения денег в банке, мусульманину рекомендуется «ни в коем случае» не оставлять риба в банке, брать её с целью «использовать для общественной пользы» [5, с. 180]. Этим еще раз подчеркивается высокий уровень сакральной, божественной значимости закята в исполнении верующим религиозных обязанностей.

На исключительную важность закята как обязательного составляющего веры мусульманина указывает еще одно обстоятельство. В 24 аятах Корана, в которых говорится о важности закята для мусульманина, он упоминается в связке с другим из столпов ислама – «молитвой обрядовой» (салат), обозначенной в Дагестане, на иранский манер, намазом: «верующие... совершают салат, вносят закят» [12, 9:71], «...творите салат и вносите закят» [12, 4:77], «Было велено им лишь одно – поклоняться Богу... творить молитву обрядовую, раздавать закят. Это и есть вера истинная» [2, с. 8; 12, с. 98:5].

Дискуссии и инновации в вопросах закята

Приведенные выше требования нормативного ислама к мусульманину в вопросах закята были сформулированы еще в начальный период становления классического мусульманского права (VII-XIII вв.). Значимых противоречий по поводу них между различными направлениями суннитского ислама нет. И в историческом прошлом, и на современном этапе мусульманские лидеры опираются на них в регулировании экономического поведения мусульман. Но разногласия имели и имеют место по некоторым второстепенным вопросам практического и правового характера. Ислам допускает определенного рода дискуссии по второстепенным вопросам, если положения первоисточников применительно к тем или иным вопросам могут быть поняты неоднозначно или выражены некорректно [15, с. 170]. Новшества в институт закята исторически внедрялись в основном двумя путями. Во-первых, на основе разночтений первоисточников. Во-вторых, в связи с новыми жизненными обстоятельствами, которые требовали применения процедур иджтихада – новых правовых решений на основе дозволенных исламом методов.

В Дагестане весьма строго относились к вопросам исламского регулирования сферы экономической деятельности. К примеру, в статье «Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в.», анализируются разногласия между известными дагестанскими богословами-правоведами Хаджи-Али Акушинским и Мухаммадтахиром Карахским в вопросах наследственного права [16, с. 183-200]. Оценивая «весьма горячую полемику» между этими богословами, переводчик данной полемики на русский язык говорит «о глубоких знаниях» ими обоими мусульманских юридических сочинений и изумительной настойчивости в своих убеждениях [17, с. 6]. Никаким высоким должностям, статусам, мусульманские правоведы в сфере экономической деятельности побряжек не делали. Как известно из рукописного наследия Мухаммадтахира Карахского, когда конюх Данийал-бека, мудира (правителя нескольких наибств) имама Шамиля, рассказал ему о том, что он кормит лошадей из одной трети закятного имущества, тот сказал: «Не дозволено такое... в твоих руках достаточно средств, чтобы не нуждаться в закятном имуществе» [18, с. 82]. Это было доведено до Данийал-бека, и практика кормления лошадей на средства закята была им прекращена.

Одним из первых дискуссионных вопросов был вопрос о необходимости платить закят бумажными деньгами. Дело в том, что в Арабском халифате денежные знаки имели содержание в драгоценных металлах, в золоте и серебре. Динар был золотой монетой 22 пробы, дирхем – серебряной монетой. Появление бумажных денег поставило новый вопрос перед мусульманскими правоведами. Постепенно он был решен в пользу взимания закята бумажными знаками. Ибн Таймия (1263-1328) допускал возможность получения закята деньгами в отдельных случаях: а) если необходимо отправлять закят в другую местность, б) чтобы обеспечить сохранность закята; в) чтобы избежать дополнительных расходов.

В поисках ответов на сложные вопросы адаптации в сфере экономики мусульмане были вынуждены обращаться к процедуре иджтихада. Богословская дискуссия о том, должен ли мусульманин платить закят с бумажных денег, имела место и на страницах газеты «Джаридат Дагистан», издаваемой в 1913-1918 гг. дагестанцем Али Каяевым. Мухаммад Суюхи Аварский, шейхи Муртаза Али Урадинский, Мухаммад ал-Анбаби, Абдулхамид Ширванский, Нурмухаммед ал-Куруши ал-Карахи, кадий Грозного Гасанхан Ясин были противниками закята с бумажных денег. Противоположную точку зрения приводили Али Каяев, Шамсутдин Чеченский, Саййид Абубакар Шатойский, Ибрахим б. Мухаммад Хаджалмахинский [19, с. 137-143]. Анализ полемики показывает, что Али Каяев и его сторонники, доказывая справедливость своей позиции, применили метод аналогии (кияс), который является одним из источников мусульманского права. То есть, совершили процедуру иджтихада. Как показало время, Али Каяев оказался прав: современные мусульмане-сунниты, за исключением ханбалитской школы, дают закят как с бумажных денег, так и в бумажном выражении. Мусульмане-шафииты, коих абсолютное большинство в Дагестане, сегодня обязаны давать закят с торгового имущества только в денежном выражении [5, с. 110]. С точки зрения Муфтията РД, «сегодня бумажные банкноты в полной мере заменяют в обиходе золотые и серебряные монеты, которые использовались в прошлом, и все решения относительно золота и серебра распространяются и на банкноты» [4, с. 19].

Этот исторический фрагмент развития института закята говорит о том, что внешние факторы имеют существенное значение в изменениях его социальных проявлений, не затрагивая сущностных характеристик, определенных сакральными текстами.

Социальная роль института закята в современных условиях подвержена значительным изменениям. Это связано с тем, что уровень жизни населения благодаря научно-техническому прогрессу стал несравненно выше относительно показателей уровня жизни средневековья. Можно ожидать, что в современных условиях относительно материального благополучия, мусульмане в качестве бедных и нищих в основной массе будут считать невозможным для себя пользоваться закятом. Тем более, что «Шариат дает наставления бедным и нищим не злоупотреблять поданной им милостыней – закятом. Они должны брать эту милостыню лишь в том случае, когда они не могут обойтись без нее, чтобы обеспечить содержание семьи» [20, с. 263]. Современные мусульмане в светском государстве стали больше зависеть от помощи государства: уровня заработной платы, пенсий, пособий, льгот и др. Можно предположить, что в современном Дагестане мусульмане чаще раздают специфическую форму закята – закят ал-фитр (милостыня в день разговения) по случаю окончания поста в месяц Рамадан, реже – закят от основного капитала.

Рост уровня жизни населения по-особому влияет на выполнение исламских обязанностей, связанных закятом. Уменьшение числа бедных и нищих не означает, что институт закята снижает свою роль в решении проблем мусульманского сообщества (уммы). Учитывая то обстоятельство, что сущность закята заключена, прежде всего, в его сакральной, а не социальной роли, изменения в материальных условиях жизни мусульман приводит к перераспределению имущественных, финансовых возможностей этого института на другие, определенные Кораном, сферы исламской деятельности.

Необходимо заметить, что в Коране предназначение закята в основном носит адресный, направленный на проблемы конкретного человека, характер, за исключением одного из 8 пунктов «...на дела во имя Бога...» [12, 9:60]. Никакие показатели высокого материального благополучия, отсутствие бедных, нищих не могут быть, с этой точки зрения, основанием неисполнения обязательного требования одного из столпов ислама. В частности, закят используется на такие сугубо религиозные дела, как строительство мечетей, медресе, распределяется среди сборщиков налога, выдается благосклонным к исламу кяфирам. В случаях, когда нет бедных, нищих, или их количество незначительно, закят накапливается у имамов мечетей, в других институтах организации исламской деятельности, которые распределяют его на реализацию других исламских целей. Не уходя от коранических установок, акцент в использовании закята переносится с решения проблем бедности, нищеты отдельных людей, «на дела во имя Бога» в широком их понимании.

Одним из дискуссионных является вопрос о том, может ли государство взять на себя право сбора закята. В Коране нет на это прямых указаний. Относительно сборщиков, в нем указывается лишь на то, что «Предназначена милостыня лишь бедным, нищим, тем, кто занимается [сбором, учетом, и раздачей её] ...» [12, 9:60]. Известно, что государство, взяв на себя функции сборщика, нередко злоупотребляло своей посреднической ролью в распределении закята. Широкую возможность для реализации интересов государства, а не общества, открывало положение Корана о том, что закят предназначен и «...на дела во имя Бога» [12, 9:60]. Это давало возможность отождествлять государственный интерес с решением религиозных проблем общества.

Другой вопрос подобного характера – может ли исламское государство иметь только исламский налог, закят. Беккин Р.И. считает, даже при максимальной трактовке понятия «на пути Аллаха» («...на дела во имя Бога»), который рекомендован Кораном в отношении закята, подогнать под это определение все необходимые для государства

статьи расходов невозможно [1, с. 171]. Следовательно, государству необходимы и другие налоги. Это действительно так. Тем не менее, мусульманские лидеры разделились в вопросе о том, насколько оправдано наличие, наряду с закятом, других налогов в мусульманском государстве.

О необходимости таких налогов в связи с резким сокращением доходов государства, расходами на оборону, говорили основатель маликитского мазхаба Малик ибн Анас (713-795), выдающийся исламский правовед Ибн Таймия (1263-1328). Известный современный мусульманский правовед Юсуф ал-Кардави также видит необходимость в дополнительных налогах в пользу государства и общества. Считается, что они не могут дублировать закят, например, в форме подоходного налога. В то же время они должны быть религиозно санкционированы сообществом мусульманских правоведов.

При объяснении религиозной оправданности введения налогов такого рода ссылаются на аят второй суры «Корова»: для благочестия человеку необходимо, чтоб он раздавал имущество «близким, сиротам, путникам, бедным и подавание просящим, жертвовал его на освобождение рабов, творил молитву обрядовую, вносил закят...» [12, 2:177]. На основе этого аята и других доводов в мусульманском сознании существует точка зрения о том, что для благочестия человеку необходимо, кроме закята, пополнять бюджет и другими налогами. Нужно признать объективной оценку данной ситуации, сделанную Р.И. Беккиным о том, что однозначного вывода из высказываний Пророка в пользу новых налогов делать нельзя, так как имеются «другие, более достоверные с точки зрения хадисоведения высказывания Пророка, подтверждающие, что только закят олицетворяет налоговую систему мусульманского государства» [1, с. 167].

Проблема в том, что закят как религиозная обязанность мусульманина неправомерно отождествляется с правом государства превратить его в государственную обязанность. В таких исламских государствах как Королевство Саудовская Аравия, Пакистан, Йемен, Судан закят объявлен обязательным государственным налогом. Закят как обязанность мусульманина перед Богом и как обязательный государственный налог имеют принципиальные различия. «Нет принуждения в вере» [12, 2:256]. Мусульманин не просто платит налог, это пожертвование по его собственной воле с изношением намерения (Ниййата), с удовлетворением от выполненного долга перед Аллахом. Эта сторона деятельности института закята, при её государственной организации, значительно теряет свои сакральные, религиозно-этические качества.

Проблемы возникают у мусульман в связи с закятом в светском государстве. «Говорить о введении закята как обязательного или факультативного налога для мусульман в современной России – нецелесообразно по ряду причин. Среди этих причин можно выделить правовые проблемы «оформления» закята (противоречие Конституции, законодательству о свободе совести и законодательству о налогах и сборах), проблема отсутствия культуры и должных знаний о закяте и пр.» [21, с. 92-99]. Современная Россия, как светское государство, считает вопросы сбора и распределения закята делом гражданского общества. Сбор налогов иного характера (ушр, джизья, харадж), который имеет место в мусульманских странах, в России мусульманами не практикуется.

Другая инновация в отношении института закята введена в отдельных странах с мусульманским населением. Она изменяет традиционную исламскую нормативность, определенную Кораном. Эти изменения касаются, прежде всего, мусульман светских государств, в том числе и России. Как пишет Г.М. Керимов, «поскольку

мусульмане-предприниматели платят налог светским налоговым организациям государства, сугубо мусульманские налоги и милостыня носят добровольный характер. В России создаются добровольные фонды закята...» [20, с. 269]. То есть, обязательное для мусульманина требование поклонения имуществом, являющееся одним из пяти общепризнанных столпов религии, переходит в разряд добровольных. Здесь имеет место явление, противоположное описанному выше: нет принуждения со стороны государства, но нет и самопринуждения, как исполнения верующим одной из ключевых обязанностей перед Богом, что говорит о низком уровне исламского самосознания.

Криминальные составляющие института закята в современных условиях исламской деятельности

Одной из проблем института закята в современном исламе стала его криминальная составляющая, которая является фактором, формирующим не доверительное отношение государства к исламской экономике вообще, с одной стороны, и ослабление роли исламских ценностей в регулировании социального поведения верующего, с другой.

В течение ряда лет, в 2010-е годы в дагестанских в СМИ весьма шумно обсуждались вопросы взимания «закята» с успешных бизнесменов. Религиозно-экстремистские группы, возглавляемые Докку Умаровым, будучи хорошо осведомленными о доходах богатых мусульман, требовала выплату 2,5% от нисаба. Члены организации подкидывали бизнесмену флешку с указанием суммы денег на закят в помощь тем, кто находится «на пути Аллаха». В случае отказа предпринимателя убивали. Известно, что закят («очистительный налог») распределяется не только для обеспечения нужд бедных мусульман, нищих, но и на тех, кто «на пути Аллаха» и др. Как верно замечает этнограф А.А. Ярлыкапов, исламские радикалы воспользовались в решении своих задач расплывчатостью понятия «на пути Аллаха». «Боевики используют лазейки в исламском праве, которые позволяют им паразитировать на мусульманском религиозном налоге» [22, с. 340]. «Бандподполье», по свидетельству президента Ингушетии Ю. Евкурова, облагало налогами и крупных коррупционеров. «Боевики приходят к такому чиновнику и говорят: давай, делись»³. В то же время в исламе запрещено платить закят с имущества, нажитого не в соответствии с нормами шариата.

Эти проблемы в результате немалых усилий со стороны правоохранительных органов на Северном Кавказе были решены. Но активизировалась другая форма криминальной исламской финансовой деятельности в форме закята, которая, можно сказать, приняла в Дагестане и в ряде других российских регионов массовый характер. Речь идет о финансировании экстремизма и терроризма мусульманским населением.

В «Российской газете» в рубрике «Перечень дополнен», начиная с 2013 г. публикуются списки экстремистов, которые считаются таковыми по решениям российских судов. Перечень озаглавлен как «Статистика экстремизма по списку организаций и физических лиц, включенных в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму на основании подпунктов 1-3 пункта статьи 2.1 статьи 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Эти списки

3. Егоров И. Кто сколачивает пацанов в банду? // Российская газета. 15 декабря 2010.

готовятся Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). По данным Росфинмониторинга, дагестанцы значительно больше, чем кто-либо в России, финансируют религиозный экстремизм и терроризм. В Перечне Росфинмониторинга за 2013-2016 гг., где фиксируются экстремистские и террористические деяния не только религиозного, но и националистического, политического характера, пять исламских регионов России представлены следующим образом: Республика Дагестан – 32,6%; Чеченская республика – 8,7%; Кабардино-Балкарская республика – 5,4%; Республика Ингушетия – 1,4%; В Республике Татарстан этот показатель оказался самым низким – 1,1%⁴.

Статистика экстремизма Росфинмониторинга после 2016 г. не дает оснований считать, что такого рода экономическая деятельность дагестанцев пошла на спад. Так, по данным Росфинмониторинга, дагестанцев в одном из списков причастных к экстремистской деятельности и терроризму, опубликованном в конце 2018 г., оказалось 24,1%⁵. В списке, опубликованном в начале 2019 г., их уже 38,3%⁶.

Результаты социологического опроса. Характеристика выборки социологического опроса

Социологический опрос проводился в Республике Дагестан в марте-июне 2021 г. Всего опрошены 480 человек. Из них 221 опрошен в городах Махачкала, Каспийск, Дербент, Буйнакск. Из сельских районов в выборке оказались 259 опрошенных. В разных количествах в неё попали респонденты из Акушинского, Ахвахского, Ахтынского, Бабаюртовского, Ботлихского, Гергебильского, Гунибского, Дахадаевского, Дербентского, Казбековского, Карабудахкентского, Каякентского, Кизлярского, Кулинского, Кумторкалинского, Лакского, Левашинского, Сергокалинского, Табасаранского, Тарумовского, Хасавюртовского, Хивского, Чародинского районов.

Один из вопросов, заданных респондентам, определял степень их готовности платить закят наряду с налогами государству. Мнения опрошенных представлены в Диаграмме 1.

По данным Диаграммы 1, примерно половина опрошенных согласна платить закят наряду с другими государственными налогами. Существенных различий в ответах на вопрос по возрастным группам, группам по полу, не оказалось. Обращает на себя внимание то, что 15,0% опрошенных не считают необходимым платить закят, так как «двух разных налогов на одно и то же в государстве не должно быть». Еще 13,4% выборки отождествляют налоги государству с закятом, по-своему истолковывая исполнение своих сакральных обязанностей. Эти две группы отходят от исламской нормативности, неправомерно отождествляя светское и религиозное. К ним же можно присоединить и группу респондентов, которые согласны платить закят, если «налог небольшой» (4,6%).

Надо полагать, что причина таких ответов кроется в низком мусульманском самосознании, так как речь идет об обязательном мусульманском пожертвовании, которое является одним из пяти столпов ислама. Этот вывод подтверждается ответами опрошенных на другие вопросы анкеты. Так, по признанию самих респондентов, закят

4. Рассчитано автором по: Перечень дополнен // Российская газета. 15.11.2013; 15.01.2014; 27.04.2015; 20.07.2015; 21.08.2015; 14.09.2015; 19.10.2015; 17.11.2015; 14.03.2016; 6.04.2016; 18.05.2016; 14.10.2016.

5. Перечень дополнен // Российская газета. 19 сентября, 2018.

6. Перечень дополнен // Российская газета. 11 января, 2019.

реально выплачивают гораздо меньше людей, по сравнению с согласными платить (см. Диаграмму 2).

О выплате закята с капитала из 100 опрошенных сообщили 12 респондентов. По Диаграмме 1, согласных платить закят было 47 человек из 100. А если «закят небольшой», то еще 5 человек. Таковую несогласованность мусульманского самосознания и реального поведения можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, в советский атеистический период истории Дагестана мусульмане потеряли традиции выплаты закята с капитала. В начальный период советская власть сама подключилась к этому процессу. Закят собирали и распределяли кресткомы – комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ). «Главной целью передачи сбора и распределения закята, однако, стало не стремление оптимизировать и улучшить системы сбора и распределения, а скорее стремление ослабить финансовую опору и влияние исламского духовенства» [21, с. 95]. Вследствие жесткой атеистической деятельности в конце 1920-х годов, закят с капитала был искоренен⁷.

Во-вторых, острой необходимости в закяте, как в действенном инструменте решения проблем бедности и нищеты, в современном Дагестане, как это было, например, в XIX в., сейчас нет. Как писал один из авторов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона о ситуации в Дагестане, «благотворительных заведений и богаделен в области не существует: беднейшие жители содержатся благодаря существующему у мусульман обычаю отдавать 0,1 часть произведений земли в пользу неимущих (сбор этот известен под именем закят). В 1891 г. таким образом прокормлено более 15 тысяч человек» [23, с. 31]. Если исходить из того, что число «магометан суннитов» в Дагестане на тот период было 590356, «прокормленных» закятом оказалось более 2,5%.

В-третьих, мусульманское население современного Дагестана не имеет должных знаний не только о том, как грамотно рассчитать норму выплачиваемого закята от собственного имущества – эта задача сама по себе достаточно сложная, но и об основных требованиях, принципах закята, о роли этой сакральной по сути процедуры в утверждении себя мусульманином. Такой вывод можно сделать на основе ответов опрошенных на другие вопросы анкеты.

На вопрос «Знаете ли Вы, как определяется величина налога закят?» утвердительно ответили 30,2% верующих. Молодежь (до 35 лет) – 26,5%. Старшее поколение (36 лет и старше) – 33,2%. При этом 42,2% опрошенных затруднились с ответом. По группам образования наиболее высокий показатель в выборе ответа «да, знаю» оказался у лиц, имеющих исламское образование. У тех, кто обучался в мактабе и медресе, совместный показатель самооценок знаний в определении норм закята равен 76,9%. Значимых различий в ответах на данный вопрос между горожанами и сельчанами, «фундаменталистами» и «модернистами», мужчинами и женщинами не оказалось.

Ответы респондентов на данный вопрос дают основание выводу, что основная масса опрошенных даже на уровне субъективных самооценок не готова к исполнению одного из главных требований ислама к верующему.

Следующий вопрос, заданный в ходе опроса, был в определенном смысле проверочным: насколько заявленные самооценки имеют объективный характер.

Вопрос, заданный в ходе опроса, предлагал опрашиваемым выбрать из предложенных вариантов ответа тот, который верно выражает основной смысл, принцип уплаты закята. Опрашиваемый должен был выбрать, с какого имущества, с какой прибыли,

7. Мамедбеков К.Г. О мусульманском духовенстве. Доклад на пленуме Дагобкома и Даг. КК ВКП(б) от 13 по 20 февраля 1928 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1260. Л. 18.

при каких условиях мусульманин должен платить ежегодный мусульманский налог закят. Необходимо обратить внимание на то, что от респондента не требовалось ответить на вопрос о закяте в том плане, каковы размеры закята от отдельных видов имущества, дохода, который является вопросом более сложным. Вопрос, заданный респонденту был таков, что он мог ответить на него при условии, если хоть один раз в жизни платил этот обязательный для каждого мусульманина налог. Это так же, как любой работающий на зарплату знает, что он должен отчислять государству подоходный налог (НДФЛ) в размере 13%. Ответы на вопрос представлены в Диаграмме 3.

В диаграмме обращают на себя внимание следующие показатели.

Ответ на вопрос, соответствующий исламской нормативности, дали всего 6,8% опрошенных.

Более одной трети опрошенных затруднились с ответом.

93,2% опрошенных не имеют объективных знаний о важнейшем в исламе требовании в определении необходимых критериев выплаты закята, обусловленного нисабом.

Исходя из полученных ответов, можно предположить, что такая же доля выборки (93,2%) не оплачивает ежегодный обязательный налог. Справедливость данного предположения находит подтверждение в анализе данной ситуации человеком, знающим ситуацию «изнутри»: «Выплата закята – один из обязательных столпов религии Ислам. Но в Дагестане исполнение этой обязательной составляющей религии по результатам анализа соответствует цифре 0,001%»⁸. Этот вывод сделан на основе достаточно скрупулезных расчетов по данным деятельности кредитных организаций, банковской системы Республики Дагестан. В городе Махачкале в 2012 г. закята было выплачено всего на 2 млн. рублей.

Примерно такая же ситуация по данным соцопроса в 2018 г. наблюдается в Республике Кыргызия. «В Бишкеке из 1200 опрошенных, 15,6% отметили, что платят закят» [24, с. 240-243]. Как отмечено выше, в Дагестане такого рода заявления сделали 12,3% опрошенных.

Особое отношение у мусульманского населения наблюдается к выплате закята ал-фитр, который необходимо исполнить накануне начала священного для мусульман праздника Ид ал-Фитр. По упомянутому исследованию, в Республике Кыргызия закят ал-фитр выплачивают 59% опрошенных. Аналогичный показатель по опросу в Дагестане в 2021 г. равен 33,5% (сельские жители – 36,9%). В обоих случаях показатели значительно превышают соответствующие по закяту от капитала. Объяснение этому можно свести к двум обстоятельствам исторического характера. Во-первых, уже упомянутая борьба с религиозными институтами в советский период истории. В досоветском Дагестане было более 2000 мечетей. Жизнь мусульман полностью регламентировалась нормами шариата. В советском Дагестане к 1986 г. функционировали всего 27 мечетей в более чем 40 сельских районах и 10 городах республики. Отсутствие мечетей, имамов не позволяло решать вопросы массового сбора и распределения закята от капитала. К тому же, государство всячески препятствовало деятельности исламских институтов. В отношении закята ал-фитр, во-вторых, ситуация была иная. Данная процедура выполнялась перед праздником и касалась одновременно всех верующих, ввиду чего о времени выплаты все знали. Как правило, закят ал-фитр отдавался без особого афиширования, между известными друг другу людьми. Этот вид закята финансово не поддерживал деятельность мусульманского

8. Без автора. Каков «закятный» потенциал Дагестана? [дата обращения: 30.03.2022]. Доступ по ссылке: <https://islamdag.ru/analitika/11593>

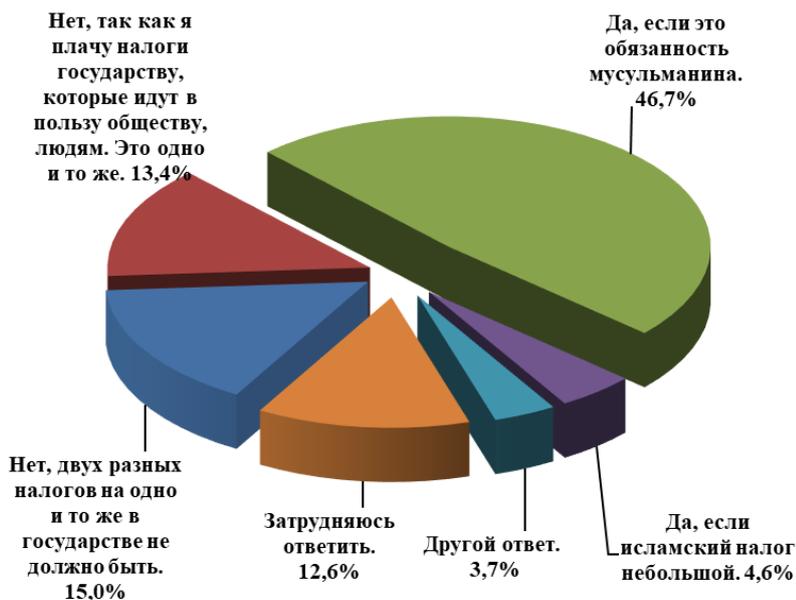

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Мы живем в светском государстве. Согласны ли Вы одновременно платить обязательный исламский налог с имущества (закят) и налоги государству?». РД. 2021.

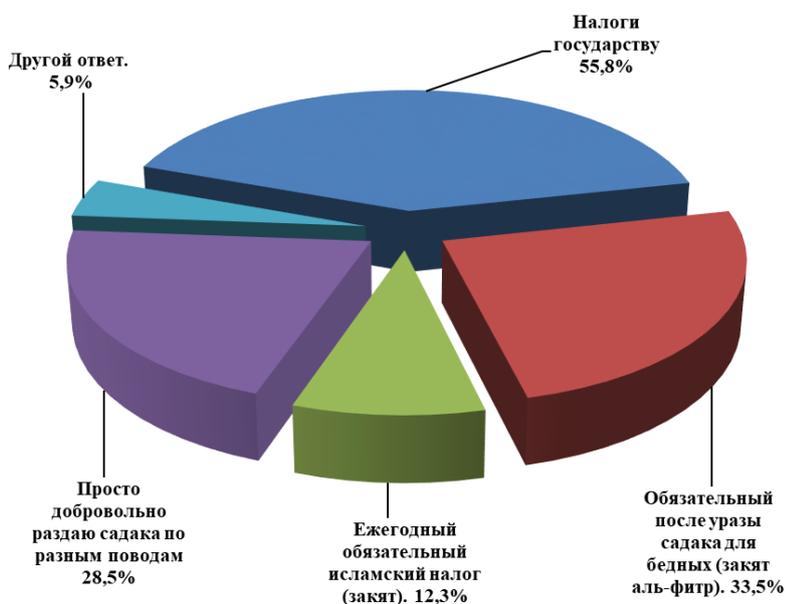

Диаграмма 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие налоги в настоящее время Вы платите? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)». РД. 2021.

Диаграмма 3

Распределение ответов на вопрос о том, с какого имущества, прибыли мусульманин должен выплачивать ежегодный налог закят. РД. 2021.

духовенства, в связи с чем не возникали проблемы в отношениях с атеистическим государством. Размер закята ал-фитр небольшой, в пределах одного саха по объему (нескольких килограммов) пшеницы, ячменя, фиников на каждого члена семьи. Традиция закята ал-фитр сохранилась благодаря «народному» исламу. Можно сказать, что она переросла свои религиозные конфигурации и стала народной традицией. По данным опроса, эту традицию сегодня признает и соблюдает и часть опрошенных, которая не говорит о себе как о верующей. Из числа данной группы респондентов таковых в выборке оказалось 9,3%.

Результаты опроса показывают ослабление роли института закята в «народном» исламском сознании дагестанцев не только как фактора решения социальных проблем бедности, но и в сакральном его значении как одного из обязательных видов поклонения Аллаху. Закят от капитала и закят ал-фитр являются для мусульманина обязательными. Эти обязанности не равнозначны как по сакральной значимости, так и своим последствиям в случаях их неисполнения. Имеют место обязанности «фарз айн», непризнание, неисполнение которых выводит мусульманина из ислама. Закят от капитала является обязанностью такого рода. Есть обязанности «ваджиб», не исполнение которых делают мусульманина грешным, но не выводит из ислама. Закят ал-фитр относится к обязанностям такого рода [13, с. 5, 12]. В настоящее время показатели выплаты мусульманами Дагестана закята от капитала являются очень низкими.

Основные выводы

Исламская экономическая деятельность ставит перед собой принципиально иные цели, которые отличают её от экономик капиталистического и социалистического характера. Для неё первостепенную важность имеют справедливое распределение, обмен и потребление продуктов производства, а не вопросы высокой производительности труда.

Институт закята в исламе имеет ключевое значение в достижении целей исламской экономической деятельности. В то же время его роль в формировании образа жизни мусульманина двойственна. С одной стороны, закят есть обязательная сакральная обязанность мусульманина, один из столпов ислама, непризнание, неисполнение которой переводит его в категорию неверующих. С другой – закят выполняет важнейшую социальную функцию по решению проблем бедности, социальной справедливости в обществе. В этом двуединстве его сущности, определяющей является сакральная (божественная, священная) сторона, связанная с поклонением Аллаху.

В ходе исторического процесса общественного развития институт закята претерпел значительные изменения, которые коснулись всех направлений мусульманского права. Это появление, наряду с закятом, других мусульманских и государственных налогов, взятие исламским государством права сбора и распределения закята, богословская легитимация выплаты закята с бумажных денег и бумажными деньгами. Повышение уровня жизни населения, роли современного государства в решении общественных проблем, в известной степени снимает актуальность главной социальной функции закята – оказание материальной помощи бедным и неимущим. Из восьми указанных в Коране предназначений закята, наиболее значимым в современных условиях становится «на дела во имя Бога».

Ход исторического развития, введение правовых новшеств в институт закята, не затронули его сущностных характеристик, определенных сакральными текстами.

По данным социологического опроса, в современном Дагестане закят с капитала теряет свои традиционные позиции. Реально его выплачивают не более одной двадцатой части тех, кто называет себя мусульманином. При этом имеют место причины двоякого характера. Во-первых, достаточно высокий уровень материального благополучия населения, который выводит мусульманина из социальной группы бедных и неимущих, в связи с чем милостыня в виде закята не нужна. Во-вторых, низкий уровень исламских знаний и исламского самосознания мусульманского населения республики: закят как сакральную обязанность при достижении нисаба необходимо платить в любом случае.

В связи с закятом в современных мусульманских сообществах имеет место тенденция, когда мусульмане начинают путем подмены понятий отождествлять закят с государственными налогами, снимать с себя обязанности по выплате закята. Опрос выявил такую тенденцию и в Республике Дагестан.

Отсутствие органов, контролирующих исламский образ жизни (хисба) в современном светском государстве, недостатки их деятельности в исламских государствах, приводят к криминальным, преступным деяниям с использованием закята. Эти явления имели место на Северном Кавказе в деятельности международных террористов, финансируемых средствами от закята, собранными в зарубежных государствах. Террористы Северо-Кавказского региона насильно изымали закят у успешных бизнесменов и коррупционеров «на дела во имя Аллаха». Процесс индивидуального финансирования экстремистской деятельности с использованием закята имеет место и сегодня. Среди российских регионов наибольшие показатели данного явления имеет Республика Дагестан.

В современных условиях светского государства закят от капитала как составляющая исламской экономики может утвердить себя в локальном круге последовательных в вере мусульман, преследующих строгое соблюдение исламских норм. В смысле решения каких-либо значимых проблем социального, экономического характера, институт закята в светском государственном образовании, каковым является Дагестан, пока не эффективен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. М.: Издательский дом Марджани, 2010. – 352 с.
2. Рамазанов Курамумхаммад-хаджи. Запретность ростовщичества. Махачкала: Издательский отдел Муфтията РД, 2008. – 22 с.
3. Гаджиев М.П. Торговля в исламе. Махачкала: Издательский отдел Муфтията РД, 2008. – 98 с.
4. Абдулкадыров З.А. Закят: очищение и приумножение имущества. Махачкала: Издательский отдел Муфтията РД, 2020. – 40 с.
5. Кахаев А.М., Гаджиев М.П., Мутаилов М.М. Торговля и финансы в Исламе. Т.1. Махачкала: Издательский отдел Муфтията РД, 2016. – 290 с.
6. Ибрахим Разалия. Ислам и бизнес. Перевод с арабского Ахвадиева З. – Казань: Издательство ОАО ПИК «Идеал Пресс», 2006. - 104 с.
7. Нуриев Б.Д. Закят в классическом мусульманском праве // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. №3. С. 178-182.

REFERENCES

1. Bekkin RI. *Islamic economic model and modernity*. Moscow: Marjani Publ., 2010. (In Russ.)
2. Ramazanov Kuramumuhammad-haji. *The prohibition of usury*. Makhachkala: Publishing Department of the Muftiate RD, 2008. (In Russ.)
3. Gadzhiev MP. *Trade in Islam*. Makhachkala: Publishing Department of the Muftiate RD, 2008. (In Russ.)
4. Abdulkadyrov ZA. *Zakat: purification and increase of property*. Makhachkala: Publishing Department of the Muftiate RD, 2020. (In Russ.)
5. Kakhaev AM, Gadzhiev MP, Mutailov MM. *Trade and finance in Islam*. Vol. 1. Makhachkala: Publishing Department of the Muftiate RD, 2016. (In Russ.)
6. Ibrahim Razalia. *Islam and business*. Translated from Arabic by Akhvaдиеv Z. Kazan: Ideal Press, 2006. (In Russ.)
7. Nuriev BD. Zakat in classical Muslim law. *Vestnik KGU imeni N.A. Nekrasova*. 2015, 3: 178-182. (In Russ.)
8. Kerimov GM. *Sharia and its social essence*. Moscow: Nauka, 1978. (In Russ.)

8. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978. – 223 с.
9. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: «Международные отношения», 2003. – 568 с.
10. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 352 с.
11. Белл Р., Уотт У.М. Коранистика: введение. Перевод с англ. Москва – С. Петербург: «Издательство «Диля», 2005. С. 11-12. – 256 с.
12. Коран. Перевод с арабского и комментарии Османова М.-Н.О. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. – 598 с.
13. Зинатулла От Терази. Исламский шариат. Махачкала, 2009. – 88 с.
14. Кулиев Э. Смысловой перевод Корана на русском языке [Internet]. – [дата обращения: 21.02.2022]. Доступ по ссылке: <http://vkorane.info/>
15. Али-Заде А. Ихтилаф // Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ансар», 2007.
16. Абдулмажидов Р.С. Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. // *Ислам в современном мире*. 2018;14(4). С. 183-200.
17. Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Отд. IV. Тифлис, 1871.
18. Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил. Перевод с арабского и комментарии Р.С. Абдулмеджидова, М.Г. Шехмагомедова // Абдулмеджидов Р.С., Маламагомедов Д.М., Шехмагомедов М.Г. Мухаммадтахир ал-Карахи: жизнь и творческое наследие (исследование и тексты). Махачкала, 2021. С. 75-111.
19. Наврузов А.Р. Газета «Джаридат Дагистан» (1913-1918) как историко-культурный памятник. – Махачкала: «Эпоха», 2007. – 212 с.
20. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007. – 512 с.
21. Оруджалиев Р.А. История закята в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. 6(22). С. 92–99.
22. Ярлыкапов А.А. Роль ислама в формировании экономического поведения и сознания мусульман // Культура и экономическое поведение: сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 330–346.
23. Кузнецов Н. Дагестан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. X. Давенпорт-Десмин. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. С. 26-32.
24. Джунусбаева Ч.И. Закят в экономике Кыргызстана // Проблемы современной экономики. N 4 (68), 2018. С. 240–243.
9. Zhdanov NV. *Islamic concept of world order*. Moscow: “International Relations”, 2003. (In Russ.)
10. Zhdanov NV, Ignatenko AA. *Islam on the threshold of the 21st century*. Moscow: Publishing house of political literature, 1989. (In Russ.)
11. Bell R, Watt WM. *Quranic studies: an introduction*. Translated from English. Moscow; Saint-Petersburg: Dilya Publ, 2005. (In Russ.)
12. Quran. Osmanov M.-N.O (transl., comm.). Moscow: Ladomir, 1999.
13. Zinatulla Ot Terazi. *Islamic Sharia*. Makhachkala, 2009.
14. Kuliev E. *Semantic translation of the Quran in Russian*. Available at: <http://vkorane.info/>
15. Ali-Zade A. Ihtilaf. In: *Islamic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Ansar Publ., 2007.
16. Abdulmajidov RS. The controversy about the alienation of property according to “nazr” in Dagestan in the 19th century. *Islam v sovremennom mire*. 2018, 14(4): 183-200. (In Russ.)
17. The controversy of Dagestan scholars on the issue of alienation of property by nazr (vow). In: *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Issue V. Dep. IV. Tiflis, 1871. (In Russ.)
18. Muhammadtahir al-Qarahi. A book about the importance of striving to improve one’s actions to the best of one’s ability. R.S. Abdulmejidov, M.G. Shekhmagomedov (comm., transl.). In: Abdulmejidov RS, Malamagomedov DM, Shekhmagomedov MG. *Muhammadtahir al-Qarahi: life and creative heritage (research and texts)*. Makhachkala, 2021. (In Russ.)
19. Navruzov AR. *The newspaper “Jaridat Dagistan” (1913-1918) as a historical and cultural monument*. Makhachkala: Epoha, 2007. (In Russ.)
20. Kerimov GM. *Sharia: the law of Muslim life. Sharia answers to the problems of our time*. Saint-Petersburg: DILYA Publ, 2007. (In Russ.)
21. Orudzhaliev RA. The history of zakat in Russia. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*. 2018, 6(22): 92-99. (In Russ.)
22. Yarlykapov AA. The role of Islam in shaping the economic behavior and consciousness of Muslims. In: *Culture and economic behavior: a collection of scientific articles*. N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko (eds.). Moscow: MAKS Press, 2011: 330–346. (In Russ.)
23. Kuznetsov N. Dagestan. *Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron*. Vol. X. Davenport-Desmin. Saint-Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1893: 26-32. (In Russ.)
24. Dzhunusbaeva ChI. Zakat in the economy of Kyrgyzstan. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2018, 4(68): 240-243. (In Russ.)

Поступила в редакцию 17.04.2022

Принята в печать 04.08.2022

Опубликована 25.12.2022

Received 17.04.2022

Accepted 04.08.2022

Published 25.12.2022